

DOI 10.15826/qr.2017.1.213

УДК 72.033(476)+728.82(476)+728.81(476)

ЗАМКОВО-ДВОРЦОВЫЕ АНСАМБЛИ БЕЛОРУССКОЙ ЗНАТИ XIV–XVII вв.: ЕВРОПЕЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ*

Евгений Килимник

Уральский государственный горный университет,
Уральский государственный
архитектурно-художественный университет,
Екатеринбург, Россия

Анна Дмитриева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

THE CASTLE COMPLEXES OF THE BELARUSIAN NOBILITY BETWEEN THE 14th AND THE 17th CENTURIES: EUROPEAN INFLUENCE AND REGIONAL TRADITIONS

Evgeny Kilimnik

Ural State Mining University,
Ural State University of Architecture and Art,
Yekaterinburg, Russia

Anna Dmitrieva

St Petersburg State University,
St Petersburg, Russia

This article studies the architectural peculiarities of the castle complexes that emerged in the Middle Ages in Belarus. It describes the common and individual architectural features of these feudal castles, outlining the extent of the cultural influence of Western European architectural traditions (for instance, the borrowing

* *Citation:* Kilimnik, E., Dmitrieva, A. (2017). The Castle Complexes of the Belarusian Nobility between the 14th and the 17th Centuries: European Influence and Regional Traditions. In *Quaestio Rossica*, Vol. 5, № 1, p. 99–108. DOI 10.15826/qr.2017.1.213.

Цитирование: Kilimnik E., Dmitrieva, A. The Castle Complexes of the Belarusian Nobility between the 14th and the 17th Centuries: European Influence and Regional Traditions // *Quaestio Rossica*. Vol. 5. 2017. № 1. P. 99–108. DOI 10.15826/qr.2017.1.213 / Килимник Е., Дмитриева А. Замково-дворцовые ансамбли белорусской знати XIV–XVII вв.: европейское влияние и региональные традиции // *Quaestio Rossica*. Т. 5. 2017. № 1. С. 99–108. DOI 10.15826/qr.2017.1.213

of Polish techniques of castle construction as well as those of the Teutonic Order). It is established that, on the one hand, the architecture of Belarusian defensive castle complexes of the 14th–17th centuries was traditionally based on construction principles introduced by European medieval culture. However, on the other hand, such architecture is characterised by different local technologies used when building the inner parts of towers and the use of three-layer masonry. While they are characterised by a coherent spatial approach, some towers of a number of Belarusian castles have their own architectural peculiarities: their lower tetrahedral part becomes an octahedron closer to the top of the tower at different heights, and there is a slight narrowing of this part compared to the base. An analysis of the architectural techniques of medieval monuments demonstrates that there are a variety of plastered decorative niches and ornamental belts on the facades of the castles, reflecting traditional masonry techniques in local architecture. The national Belarusian art of fortification construction was enriched by a more advanced Western European defensive system, i.e. stone keeps used for residential purposes. Owing to the building experience and the cultural and historical traditions of fortification construction of European knights, the Belarusian region learnt about a new type of a Western European castle borrowed in the 12th century from ancient Roman and Byzantine military architecture. Local masters of the regions of Greater Poland and the lands of the Teutonic Order started employing the new composition of castles in the 14th and 15th centuries. During the 16th and 17th centuries, the aforementioned type of castles was further developed in Belarus thanks to the new military achievements of French and Italian fortifiers and the introduction of the Belarusian nobility to advances in Western European defensive theory.

Keywords: Middle Ages; Belarus; knightly culture; defensive castles; formmaking; architectural traditions; Western Europe.

Рассмотрены особенности архитектурных форм замковых комплексов, возникших в Средневековье на территории Белоруссии. Определено общее и особенное в формообразовании феодальных замков, очерчено культурное влияние строительных традиций Западной Европы, в частности, заимствование польских особенностей замкового зодчества и строительных технологий Тевтонского ордена. Установлено, что, с одной стороны, архитектура белорусских оборонительных замково-дворцовых комплексов XIV–XVII вв. традиционно базировалась на строительных принципах, привнесенных в белорусские земли европейской средневековой культурой, с другой – присутствуют отличные от западноевропейских местные технологии возведения внутрибашенных помещений и использование при строительстве трехслойной кладки. При едином объемно-пространственном решении башни ряда белорусских замков имеют свои архитектурные особенности: нижняя четырехгранная часть переходит на разной высоте вверху в восьмигранник, слегка уменьшаясь в объеме. Анализ архитектуры памятников средневекового зодчества показывает, что на фасадах башен замковых комплексов чередуются разные по форме и величине оштукатуренные декоративные ниши и орнаментальные пояса, вобравшие в себя традици-

онные приемы местного каменного зодчества. В национальное белорусское искусство создания фортификаций была принесена более совершенная система западноевропейской защиты – башни-донжоны с жилыми функциями. Благодаря строительному опыту и культурно-историческим традициям создания фортификаций европейским рыцарством в белорусском регионе познакомились с новым типом западноевропейского замка – кастелом, который был заимствован рыцарями европейского запада (XII в.) из исторического наследия античной римско-византийской военной архитектуры. Новая композиция замка была освоена в XIV–XV вв. местными мастерами-строителями из регионов Великой Польши и земель Тевтонского ордена. В XVI–XVII вв. этот тип замка получил в Белоруссии особенно активное развитие на основе апробированных в боевых условиях практических достижений французских и итальянских мастеров-фортификаторов и знакомства белорусской знати с достижениями западноевропейской оборонной теории.

Ключевые слова: Средневековье; Белоруссия; рыцарская культура; оборонные замки; формообразование; архитектурные традиции; Западная Европа.

В уникальных по своему объемно-планировочному исполнению и композиционному решению замково-дворцовых ансамблях XIV–XVII вв. преломились традиции рыцарской Европы и обычаи белорусского народа. Феодальные замки, эти молчаливые воины Средневековья, Возрождения и начала Нового времени, сфокусировавшие в себе многовековую информацию, являются сегодня феноменом белорусской и европейской культуры, занимая определяющее место в системе нашего национального наследия. Важно установить место общеевропейского влияния и национальных особенностей в эволюции архитектурных форм феодальных замков XIV–XVII вв., расположенных в белорусских землях. В ходе искусствоведческого анализа авторами затронуты вопросы историко-художественной значимости феодальных оборонительных замков в белорусской культуре и предложена архитектурно-историческая классификация форм, бытовавших в этом средневековом регионе Восточной Европы замково-дворцовых ансамблей белорусской феодальной знати.

Эволюция оборонительной архитектуры феодальных замков в Белоруссии

В начальный период эволюции форм замкового зодчества XIII – первой трети XIV в. на землях Великого княжества Литовского и Русского с его региональными культурно-историческими традициями определяющими оставались русинские архитектурно-художественные обычаи XI–XII вв., продиктованные природно-ландшафтными особенностями Киевского раннефеодального государства. Они про-

являлись при создании мастерами-градостроителями нерегулярной схемы и застройки раннефеодальных высотных укрепленных поселений, возводившихся в этом регионе из дерева и усиливавшихся для большей безопасности дозорными оборонительными башнями, расположенными в цепи стен около входа.

В последней трети XIII в. белорусско-литовской знатью Великого княжества Литовского и Русского при возведении крепостных построек, выполненных в башенном или донжонном замковом стиле, начинают применяться новые для этого региона культурно-строительные приемы и традиции феодального замкового зодчества Западной Европы (см. об этом, например: [Ritter])¹. На архитектурно-художественный облик оборонительных сооружений решающее влияние оказали изменения в стратегии и тактике ведения войны в этом регионе Восточной Европы, развитие военной техники, особенности фортификационных построек, возводившихся в соседних государствах и заимствованных местными мастерами-устроителями. Сооружение замковых комплексов было вызвано необходимостью постоянной защиты от участвовавших опустошительных набегов рыцарей Тевтонского ордена с северо-запада, польских рыцарских отрядов с запада; южные земли княжества находились под постоянной угрозой татаро-монгольского нашествия.

Прежде всего модернизация крепостей проявилась в структуре башнеобразных феодальных построек XIII в. Создание каменных белорусских феодальных укреплений, выполненных в стиле башенно-донжонных замков Западной Европы, испытывало на себе влияние традиций замкостроения средневековой Венгрии, где был широко распространен прямоугольный вариант башенного замка [Kilimnik]. Этому способствовали тесные династические связи галицких и волыньских князей с венгерским двором, распространившим в эпоху польско-венгерского короля Лайоша Великого свое политическое влияние на Галицкие земли. Наиболее ранней каменной оборонительной постройкой в средневековых землях Белоруссии является «Белая вежа» в г. Каменец (Белоруссия). Сведения о ней сохранила Галицко-Волынская летопись 1276 г. в сюжете об основании Каменца волыньским князем Владимиром Васильковичем. По приказу князя для постройки нового города был послан «градоруб» Олекса. Под его руководством был сооружен «столп камен высотой 17 сажень» (цит. по: [Ткачев]). Согласно Галицко-Волынской летописи, время постройки башни датируется 1276–1288 гг. Как показывают исторические источники, князь-основатель любил бывать в своем новом замке, достаточно неприступном и при этом близком к Беловежской пуще. Географическое расположение постройки свидетельствует о том, что сооружение в этом регионе невиданной для того времени феодальной башни, возвышавшейся на краю княжества, было продиктовано

¹ Донжон (*франц.* donjon, *сред.-век. лат.* donjo) – главная башня в средневековых замках.

вопросами не только защиты от возможной агрессии воинственных ятвягов, но и тем, что это была княжеская резиденция, удаленная от более опасного для Западной Руси врага – татаро-монголов. Воздвигнутая на невысоком холме округлая башня с укрепленным замковым двором, защищенным первоначально деревянными стенами, стала производным видом башенно-донжонного типа феодального замка [Mrusek] (см. цветную вклейку).

Подобное архитектурное заимствование прослеживается в белорусских землях и в конце XIV в. в облике оборонного замка в Гродно, который вошел в состав Великого княжества Литовского и Русского в XIII в., а с начала следующего столетия стал целью многочисленных нападений немецких рыцарей-крестоносцев. В 1391 г. замок стал одной из главных резиденций великого князя Витовта, который в 1398 г. вместо деревянной крепости построил каменную с пятью башнями.

В результате XIV в. был отмечен появлением на территории Великого княжества Литовского и Русского оборонительных башен округлой формы, созданных под прямым влиянием венгерских культурно-исторических традиций, сложившихся в локальном феодальном замковом зодчестве. Местными архитектурными особенностями стали отсутствие жилых помещений, характерных для башенных замков Западной и Центральной Европы, и округлая форма, которая свидетельствует о вероятном польском культурном влиянии.

При строительстве замков феодалов в отношении башенно-донжонного их типа в восточных регионах Европы в XI–XVII вв. наблюдался постепенный спад интереса к этой архитектурной форме [Kilimnik]. В белорусских землях они встречаются эпизодически, получив свое развитие в двухярусном блочнообразном строении в Гайтюшниках (1613), которое повторяет по форме башенный замок, но только гораздо меньшего размера. Каждый угол этого замка был дополнительно усилен башней округлой формы, предназначенной для ведения ружейной стрельбы. В некоторых башенно-донжонных замках Великого княжества Литовского и Русского к жилой башне в качестве дополнительного укрепления мог подстраиваться деревянный дворец, увеличивая тем самым жилые площади всего оборонного комплекса.

Анализируя распространение типа замка смешанного или переходного типа, возникшего в Европе в конце XII–XIII в. (см. об этом, например: [Menclova]), сочетавшего старую жилую башню и новую кастельную планировку [Kilimnik], необходимо коснуться замкового зодчества Литвы и Белоруссии, где уже в первой половине XIV в. под влиянием строительных традиций Тевтонского и Ливонского орденов возникает подобная архитектурная форма. История белорусского формообразования замковых комплексов показывает, что уже в 1323 г. в г. Лида (Белоруссия) был создан первый замок этого типа с периферийным положением башни-донжона.

При сооружении подобных замковых комплексов мастера-строители старались максимально использовать благоприятный для строительства защитных укреплений рельеф местности, традиционно возводя их в болотистых низменностях или на искусственных островах (Мядиненкай, Литва; Крево, Белоруссия). Так, с учетом этих локальных природно-ландшафтных особенностей при сооружении княжеской жилой башни в Кревском замке (30-е гг. XIV в.) белорусскими мастерами замкового дела для увеличения прочности всей постройки был создан трехметровой высоты фундамент. Под ним дополнительно была сооружена полуметровая «подушка» из мелкого камня и глины, уложенная на настил из дубовых и сосновых жердей. Историческая кладка стен в этих землях была традиционной «балтийской» с чередованием в ней двух ложков и одного тычка [Ткачев]. Сближает все белорусские замковые комплексы смешанного типа угловое положение прямоугольного донжона – основной резиденции великого князя. Поскольку замки, как правило, располагались в низинах, они дополнительно были защищены по всему периметру внешними земляными насыпями и рвами. В отличие от Лидского и Кревского замков, стена Мядиненкайского была дополнительно усилена угловыми прямоугольными башнями. Это делало более эффективной защиту оборонявшихся с ведением огня из фланкирующих и вынесенных за периметр стен башен. Но, в отличие от Мядиненкайского замка с одним прямоугольным донжоном, в Крево и в Лиде по диагонали замкового двора размещались две прямоугольные башни-донжона, что позволяет говорить о распространении в Белоруссии в XIV в. замка смешанного типа с двумя прямоугольными донжонами, имеющими периферийное положение, крайне редкого для остальных регионов Европы.

В XV–XVII вв. в белорусских землях доминирующее положение начинает занимать новый кастельный тип замка в его преимущественно регулярном северо-итальянском исполнении с прямоугольным сечением угловых башен, который вытесняет практически все другие типы подобных архитектурных сооружений. Однако наряду с активным распространением в регионах Великого княжества Литовского и Русского начиная с 40-х гг. XV в. этой новой архитектурной формы на рубеже XV–XVI вв. в Гераненах (Белоруссия) виленским воеводой Войцехом Гаштольдом был создан замок традиционного (переходного, или смешанного) типа. Это свидетельствует о сохранении старых культурно-строительных традиций. Архитектурный ансамбль был, согласно местной традиции, возведен на искусственной земляной насыпи. Его стены были выложены в местной технике «полосатой кладки», при которой последовательно чередовались ряды камня и кирпича (см. об этом: [Ткачев]). Башни Гераненского замка имели цилиндрическую форму, что, в свою очередь, указывает на проникновение в этот регион Восточной Европы через Польшу французского культурно-исторического влияния.

В центре прямоугольного двора рядом с западной стеной находилась блочная башнеобразная дворцовая постройка. Гераненский замково-дворцовый ансамбль возводился в период, когда возросла роль артиллерии, поэтому его владельцам надеяться только на мощь неприступных стен было уже не вполне целесообразно. Основная тяжесть обороны была перенесена на внешние укрепления, представлявшие собой величественные по своему объему земляные валы и рвы, протяженность которых по периметру достигала 700 метров. В результате введения подобных фортификационных новшеств Гераненский замок стал одним из основных региональных опорных пунктов, преграждавших продвижение крымских татар и турок-османов в западные и центральные районы Белоруссии. Наряду с перечисленными элементами западноевропейских традиций сооружения феодальных замков, в Гераненском замке отчетливо выделяются и локальные архитектурные особенности, о чем свидетельствуют тип строительных материалов и расположение замка на искусственной насыпи, присущие белорусскому региональному замковому и церковно-оборонительному зодчеству.

Образованная под влиянием строительных традиций Тевтонского ордена, переходная композиция княжеского замка получила наибольшее распространение на территории Белоруссии в XIV–XVI вв., став господствующей в этих землях.

Функциональные особенности феодальных замков в Литовском и Русском княжестве

Историческое значение функций замковых комплексов было связано с тем, что в период Средневековья не существовало четко очерченных пограничных рубежей и знаков, разделявших те или иные государственные территории, объединявшие феодальные владения (см. об этом, например: [Ulmer]). Успешное развитие и политическая интеграция определенной территории в Западной, Центральной или Восточной Европе в значительной степени зависели от того, удалось ли распространить на нее военную, политическую, правовую, экономическую и культурную власть земельного правителя. Для решения этой задачи идеальным инструментом был господствовавший над местностью оборонный замковый комплекс с воинским гарнизоном. В отличие от регионов Западной и Центральной Европы, где территориальная политика диктовалась правителями оборонных замков и часто была направлена на децентрализацию государств и ослабление верховной власти, в западных землях Восточной Европы каменные замки были малочисленными, принадлежали в основном великим князьям и содействовали централизации, особенно в условиях постоянной внешней угрозы.

Для оборонительного значения замка были важны как его местоположение, так и численность гарнизона. Замковые комплексы, расположенные на высотах, выигрывали в фортификационном плане,

но не могли непосредственно защитить ни существовавший в долине торговый путь или переправу через реку, ни проходы в ущельях, не говоря уже об охране самих территориальных границ феодальных владений. Поэтому высокопрофессиональный военный гарнизон замка был куда более эффективным инструментом государственной политики, чем замок сам по себе. Большой гарнизон, численность которого могла достигать нескольких сотен человек, включая в минуты высшей опасности и окрестное население, позволял вести не только оборонительные, но и наступательные действия.

Подобный оборонительный замковый ансамбль, располагавший к тому же значительным гарнизоном, усиленным местными жителями, представлял собой абсолютное исключение для средневековых замковых комплексов Западной и Центральной Европы. Анализ планировки таких сооружений показывает, что в большинстве своем в результате их малых размеров и форм, небольшого стесненного пространства, замкнутого крепостной стеной, и слаборазвитой инфраструктуры основными сборными пунктами феодальных войск в ходе ведения боевых действий могли служить преимущественно не сами замки сеньоров, а города или прилежавшие к замкам неукрепленные пространства. В этих европейских регионах лишь отдельные королевские или великокняжеские замки, имевшие большое стратегическое значение, повторяли объемы своих восточноевропейских аналогов (Новогрудок в Белоруссии, XIV–XVI вв.).

Владение замком играло ключевую роль в средневековой истории (см. об этом, например: [Bumke]), и название доминировавшего в регионе замка становилось впоследствии и частью имени феодальных династий, носивших ранее лишь княжеские фамилии и отличительные прозвища, как в землях средневековой Западной Европы (Габсбург, 1020–1030 гг.; кантон Аргау в Швейцарии), так и в западных землях Восточной Европы (Острог, XIV–XVI вв.). Впредь эти опорные региональные пункты служили для их потомков основными центрами управления подвластной территорией и жизни их княжеского рода [Килимник].

Кросскультурные особенности замковых форм Великого княжества Литовского и Русского

В период со второй половины XIV по XVII в. на территории Белоруссии велось активное строительство замков кастельного типа, регулярных и нерегулярных по своим формам. По типу башен в этих архитектурных ансамблях можно проследить польское (круглые) или венгерское (прямоугольные) архитектурно-художественное влияние.

Наиболее интересным региональным вариантом решения замка кастельного типа конца XIV – первого десятилетия XV в., по нашему наблюдению, следует считать монументальную резиденцию литовских князей Тракай (Литва) на западной территории средневековой Белорус-

сии (Виленское воеводство), главным городом которой являлось Вильно. В его архитектурном облике явственно читается влияние традиций замкового зодчества Тевтонского ордена. Сооруженный на острове, он представляет собой необычную для этих мест двухчастную полурасчлененную форму, в которой регулярный кастел был дополнительно защищен предградьем; в нем, в свою очередь, помимо угловых башен, имелась еще и воротная. Широкое распространение кирпичного конвента и использование красного кирпича в землях Тевтонского ордена подтверждают знакомство мастеров-строителей Тракайского замка с культурно-строительными традициями тевтонских рыцарей.

Усиление оборонных функций региональных замков, расположенных на территории Великого княжества Литовского и Русского, в XVI в. происходило с одновременным повышением уровня комфорта укрепленных жилищ феодалов с постепенной утратой ими аскетических черт чисто оборонительных сооружений. Начиная со второй половины XV в. в замковом зодчестве определились две характерные тенденции. Первая свидетельствовала о дальнейшем развитии региональных культурно-исторических традиций с использованием собственной художественной интерпретации достижений западноевропейской фортификации, что можно проследить, например, в облике Мирского замка. Вторая же отражала стремление следовать традициям западноевропейского замкового зодчества, которые преломлялись через призму давних архитектурно-художественных традиций регионального монументального зодчества (замковые комплексы в Ляховичах и Заславле). В результате с середины XVI в. начинает практиковаться создание новых бастионных укреплений с применением всех известных в этот период времени в Европе фортификационных достижений голландской и итальянской архитектурных школ истории (см. об этом, например: [Bergamini]). Замковые укрепления имели разнообразную форму, определявшуюся природно-ландшафтными и культурно-историческими особенностями, экономическими возможностями и архитектурно-художественными требованиями местных феодалов. По-прежнему, как и в XV в., самой распространенной типовой постройкой в XVI–XVII вв. оставался кастельный тип замка, но современные дворцовые постройки сооружались уже с учетом новых требований их благородных владельцев к уровню комфорта и репрезентативности (Несвиж, 1583; Заславль, середина XVI в.).

* * *

Строительные приемы, возникшие в белорусском замковом зодчестве, воспринявшем опыт средневековой рыцарской Европы, несомненно свидетельствуют о самостоятельном пути развития архитектуры замковых комплексов в Великом княжестве Литовском и Русском. С одной стороны, они традиционно базировались на обычаях привнесенного западноевропейского формообразования (башенно-дон-

жонный тип замка, возникший вместе с венгерской и особенно польской экспансией в белорусские земли, более оптимальная для обороны местная переходная и кастельная композиции, созданные под влиянием Тевтонского ордена), с другой, присутствовали отличные от строительных навыков Западной Европы местные принципы возведения сводчатых помещений, особого сооружения крепостных стен в технике «полосатой кладки». Особого внимания заслуживают замковые башни. При их едином объемно-планировочном решении в ряде белорусских замков нижняя четырехгранная часть переходит на разной высоте сверху в восьмигранник, зрительно уменьшаясь в объеме. На фасадах башен замковых ансамблей чередуются разные по форме и величине оштукатуренные декоративные ниши и орнаментальные пояса, вобравшие в себя традиции и обычаи национального зодчества Белоруссии.

Список литературы

- Килимник Е. В.* Культурно-исторические особенности феодальных замков Центральной Европы, Западной Украины и Белоруссии XI–XVII вв. Екатеринбург : Урал ин-т социального образования, 2011. 365 с.
- Ткачев М. А.* Замки Белоруссии. Минск : Польша, 1987. 161 с.
- Bergamini A.* *Castillis d'Italia*. Novara : Milano, 1955. 303 p.
- Bumke J.* *Hogfische Kultur, Literature und Gessellschaft im hohen Mittelalter*. Munich : Munich, 1997. 150 p.
- Kilimnik E. V.* Architectural and Historical Typology of European Feudal Castles of X–XVII centuries // *Middle-East J. of Scientific Research (Scopus, ISI)*. 2013. № 14 (2). P. 173–176.
- Menclova D.* *Ceske hrady I–II*. Praha : Odeon, 1972. 455 s.
- Mrusek H. J.* *Burgen in Europe*. Leipzig : Ed. Leipzig, 1974. 156 p.
- Ritter R.* *Chateaux, donjons et places : Architecture militaire francaise*. Paris : Larousse, 1953. 209 p.
- Ulmer K.* *Castles, history and civilization*. Ljubljana : Mladinska knjiga Tiskarna, 1999. 303 p.

References

- Bergamini, A. (1955). *Castillis d'Italia*. 303 p. Novara, Milano.
- Bumke, J. (1997). *Hogfische Kultur, Literature und Gessellschaft im hohen Mittelalter*. 150 p. Munich, Munich.
- Kilimnik, E. V. (2013). Architectural and Historical Typology of European Feudal Castles of X–XVII centuries. In *Middle-East J. of Scientific Research (Scopus, ISI)*, 14 (2), pp. 173–176.
- Kilimnik, E. V. (2011). *Kulturno-istoricheskie osobennosti feodalnih zamkov Centralnoy Evropy, Zapadnoy Ukrainy I Belorussii XI–XVII vv.* [Cultural-historical Features of Feudal Castles in Central Europe, Western Ukraine, and Belarus between the 11th and 17th Centuries]. 365 p. Yekaterinburg, Ural Inst. of social educ.
- Menclova, D. (1972). *Ceske hrady I–II*. 455 s. Praha, Odeon.
- Mrusek, H. J. (1974). *Burgen in Europe*. 156 p. Leipzig, Ed. Leipzig.
- Ritter, R. (1953). *Chateaux, donjons et places. Architecture militaire francaise*. 209 p. Paris, Larousse.
- Tkachev, M. A. (1987). *Zamki Belarusi* [Castles of Belarus]. 161 p. Minsk, Polymya.
- Ulmer, K. (1999). *Castles, History and Civilization*. 303 p. Ljubljana, Mladinska knjiga Tiskarna.

The article was submitted on 25.01.2016